

«И почему ты не сможешь сохранять прежнее спокойствие?», - Нику Фьюри было любопытно, что подстегнуто относительно законопослушного колдуна отойти от прежнего образа жизни.

Эвансон ответил: «В том не моя вина».

«Тогда чья?»

Парень огляделся по сторонам и его интерес привлек диван, выставленный полукругом у самого окна: «А мы так и будем стоять или все же присядем?»

Директор тоже взглянул на диван и указал на тот: «Садитесь».

Фьюри был одним из тех, кто обычно редко использовал диван по назначению, за исключением тех случаев, когда к нему раз от разу заявлялся Пирс. Все же приходящие в кабинет директора агенты отчитывались перед босом о выполненных заданиях стоя, стоя же они получали и приказы.

Однако Рихтер этого не знал, а если бы и знал, то ему было бы все равно, и Ник Фьюри пришлось бы уступить.

«Могу я предложить вам что-нибудь выпить?», - спросил директор, который остановился около дивана.

«Чай», - с США это не самый дешевый напиток, поэтому в обычные дни колдун не мог себе его позволить. А сейчас совсем другое дело...Какая разница, если тратятся не его деньги, можно и чаю выпить.

Задача приготовления напитка, естественно, легла на плечи Колсона, который, из всех присутствующих здесь, имел самый низкий статус.

«Только никакого молока и сахара в чае. Просто чистую заварку!», - даже прожив в США двадцать лет и привыкнув к большинству так называемых европейских и американских традиций, Эвансон все равно не мог смириться с тем, что в чашке чая с молоком и сахаром, последних двух ингредиентов больше, чем самого чая. Подобное просто невозможно пить на регулярной основе.

Когда чай был готов и каждый из присутствующих сделала по глотку, только Эвансон и Наталья оценили вкус напитка по достоинству, Колсон и Фьюри же сморщились от горечи. Можно быть уверенным, что они никогда не смог принять того факта, что отвар из чайных листьев можно пить и чистым, без молока.

«Для тебя это нормально?», - полюбопытствовал Эвансон, глядя на Романову. В ответ Наташа кокетливо улыбнулась:

«Моя профессия позволила мне стать открытой для напитков всего мира, поэтому в этом способе пить чай есть свой определенный вкус».

«Хорошо, если оно так, - юноша с трудом понимал, говорил ли старший агент правду или нет, - Чай придает мне бодрости, я соображаю быстрее, но, к сожалению, в Америке он недешевый».

В глазу Фьюри мелькнул огонек. Значит, чашка чая заставляет соображать быстрее?

Возможно, это часть какой-то практики колдуна, и, похоже, пришло время Щ.И.Т.у попробовать пить чистый чай вместо газировки.

«Однако, - подумал Ник, - если я это сделаю, то все агенты, кроме Мелинды, объявят забастовку...Фу! Нет, как вообще эта идея могла прийти в голову? Разве это можно воспринимать серьезно? Какая разница, кто и что пьет в Щ.И.Т.е? Похоже, Колсон оказался прав, этот парень умеет заговаривать зубы».

Директор поспешил вернуться назад в своих размышления: «Теперь-то ты можешь сказать нам, почему, мистер Рихтер?»

«О, ну, - Эвансон опустил чашку чая, не выпуская ее из рук, - когда мы ехали сюда, то я увидел большое количество военных, марширующих по городу. Вертолеты, бронетехника, хорошо вооруженный солдаты, что-то вроде инфразвукового оружия. И это явно были не учения. Я смог почувствовать их душевное состояние, они намерены сражаться по-настоящему».

«И что? - не понимал Фьюри, - Какое отношение это имеет к тебе?»

«Да самое прямое, пока я живу в городе, - ответил юноша, - если в городе будет нестабильная обстановка, то и обычный уклад моей жизни будет нарушен. И мне это не понравится».

«Если так,.. - глаз Ника снова засверкал странным блеском, - что ты будешь делать?»

На этот вопрос колдун твердо заявил: «Я мог бы игнорировать их, пока они сражаются и разбрасываются снарядами между собой, но если кто-то попытается вломиться в мой дом и заставит меня беспокоиться за свою безопасность, то я, не задумываясь, отправлю его в ад».

«Вооруженный конфликт контролировать трудно; стоит ему начаться, и уже никто не может дать никаких гарантий», - хмыкнул директор Щ.И.Т.а.

«Я прекрасно понимаю, - возразил Эвансон, - но если бы это была обычная война, я бы никого и не заставил бы одуматься, пощадить мой дом. Я имею ввиду другие аспекты».

Нет такого места, где во время войны мирным жителям не был бы принес какой-либо ущерб, и Рихтер не мог тому возразить. Но сейчас он имел ввиду спекулянтов, зарабатывавших в разгар войны, мародеров, которые воспользуются моментом обстрела, да и других парней того же рода, кого колдун на дух не переносил.

«Насчет этих подонков, пока ты будешь действовать незаметно, можно и не беспокоиться».

Вопросы мира во всем мире, конечно, были главными для Ника Фьюри, и в то же время, пока никто не беспокоится об этих доносах, пока Рихтер делает свою работу чисто и не привлекает внимания общественности, директор будет даже счастлив закрыть на то глаза.

«Но волноваться не стоит. Эти войска - люди генерала Росса. Они здесь, чтобы поймать опасного преступника, который не имеет к тебе никакого отношения. Не будет ни войны, ни разрухи», - уверял Фьюри.

«Генерала Росса? - переспросил Эвансон, пытаясь раскрыть высказанную директором мысль, - это все из-за...Халка?»

«Ты знаешь этого большого зеленого парня?», - удивился его собеседник.

Нет ничего удивительного в том, что до кого-то дошли слухи о репутации Халка, но поражало то, что кто-то мог ассоциировать действия генерала с мутантом, в конце концов, даже военные не связывали причину введения войск в город с Халком.

«Я знаю больше, чем ты думаешь, - загадочно протянул Эвансон, - у меня есть свои особые каналы связи».

Для Ника Фьюри подобные слова, что красная тряпка для быка, и уже бесполезно отнекиваться и увиливать от прямого ответа, ведь Рихтер уже сказал то, о чем прочим не следовало бы знать.

«Особый канал? Как любопытно, - глаз Фьюри вновь вспыхнул огоньком, он был директором агентов, а система разведки - его любимый конек, - Может, объяснишь?»

«Ментальная связь, - Эвансон заерзал на месте, - Когда умственные способности достаточно сильны, мозг будет действовать как радиолокатор, перехватывать сигнал, что позволяет мне мысленно общаться с другими существами подобным образом».

«В мире есть и другие колдуны, которые способны на такое?», - неутомимо интересовался Фьюри. Раньше он никогда не верил в нечто называемое “магией”, но с момента, когда Колсон нашел настоящего колдуна, не переставал удивляться тому, что в мире скрываются еще и другие “заклинатели”.

«А почему нет? Или ты думаешь, откуда у меня взялась моя сила? Мы так же имеем наследие, которое не было создано одним или двумя людьми из ничего, - лицо Эвансона выразило беспокойство, - но боюсь, что я единственный в этом мире».

«Значит, ты хорошо проинформирован?», - не отступал Фьюри.

«Вроде того. Я всегда буду знать немного больше, чем обычный человек. Конечно, есть вещи, которые знаешь ты, но не знаю я, и наоборот, а также вещи, о которых мы оба не догадываемся, - Рихтер произнес все это почти скороговоркой, - в общем, в двух словах, тебе лучше не знать, как много я знаю».

«Значит, ты можешь знать что-то и про эту штуку?», - Ник вернулся к своему столу и взял с него листок бумаги, на котором был изображен логотип, а затем принес его гостю.

Эвансон, как только рассмотрел изображение, оказался крайне удивлен, даже опешил от увиденного, но про себя почти сразу в сердцах воскликнул: “Уайтхолл, сукин, ты, сын!”.